

**Стабильность политического и социального развития российских регионов:
взгляд через призму проблемы качества жизни¹**

Ахременко А. С.

доктор политических наук, доцент, зав. лабораторией математических методов политического анализа и прогнозирования факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова, Ahremenko@yandex.ru

В наиболее общем виде качество жизни представляет собой показатель социального развития. На данный момент в политологии как одной из важнейших наук об обществе вопросы оценки социального развития рассмотрены в недостаточной мере. В то время как социальное развитие можно (и следует) рассматривать, в значительной степени, в *качестве результата работы политической системы*. Уровень качества жизни населения показывает, насколько эффективно современное государство выполняет одну из своих центральных функций – функцию властного распределения ограниченных ресурсов для общества. С нашей точки зрения, это более тонкий и адекватный инструмент по сравнению с макроэкономическими индикаторами, такими, как рост ВВП или уровень инфляции, на которые делает упор современная российская властная элита. Последние, по сути, не отражают (или отражают лишь косвенно) результаты распределения ресурсов именно *для общества* как совокупности индивидов. Изучение же качества жизни, по своей сути, ориентировано в первую очередь на те показатели социального развития, которые в той или иной степени оказывают влияние на жизнь конкретного человека.

Говоря о качестве жизни россиян, нельзя не учитывать размеров нашей страны и значительной территориальной дифференциации по целому набору критериев. В этой связи, в первую очередь интерес представляет построение индекса качества жизни в региональном разрезе в рамках единого методологического подхода. В этом случае в более полном объеме будут учтены две долгосрочные задачи данного проекта: 1) *выявление скрытых факторов дестабилизации социально-политической ситуации в территориальном измерении* и 2) обоснование необходимости *оперативной оценки работы властных структур и политической системы в целом на основе оценок социального развития*. Разработанные в рамках представленного исследования методические подходы позволяют непосредственно приступить к их решению.

¹ Значительная часть работы в рамках представленного исследования проделана автором совместно с аспирантом кафедры политического анализа факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова С.А.Евтушенко.

Кратко охарактеризуем имеющиеся подходы к измерению качества жизни. В ряде случаев показателем качества жизни выступает индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), разработанный ООН. ИРЧП рассчитывается как среднеарифметическая величина трех индексов: индекса ожидаемой продолжительности жизни при рождении, индекса уровня образования и индекса ВВП на душу населения по паритету покупательной способности. Главной проблемой этого индекса является недостаточная полнота «охвата» измеряемого признака.

Измерение собственно качества жизни производится сегодня на основе двух методологических подходов: субъективного и объективного. В первом случае имеет место оценка самими индивидами степени своей удовлетворенности жизнью. Однако такой подход был отвергнут нами сразу по двум причинам. Первая состоит в том, что он существенно затрудняет сравнительные исследования, так как субъективная оценка неизбежно зависит от неформальных стандартов качества жизни. Последние очень существенно различаются не только по отдельным странам, но и – во многих случаях, в том числе российском - по регионам внутри одной страны. Вторая причина носит прагматический характер: такой индекс качества применительно к российским регионам должен формироваться по итогам огромного числа массовых опросов, что предполагает запредельно высокие издержки на проведение исследования.

В процедурах объективной оценки качества жизни итоговый показатель выводится на основе статистической обработки набора отдельных статистических индикаторов, в той или иной степени отражающих социальное развитие. Такие инструменты разработаны уже упоминавшимися ООН и Всемирной организацией здравоохранения, Всемирным банком, Международной организацией исследований качества жизни (International Society for Quality-of-Life Studies), рядом СМИ. В России самостоятельная методика была разработана в МГИМО в рамках проекта «Политический атлас современности». Для нашего исследования она представляла особый интерес, так как индекс качества жизни стал одним из пяти показателей статистического анализа политических систем современных государств. В то же время, подходы всех названных структур нацелены на международные компаративные исследования с охватом максимального числа стран, что неизбежно сужает их статистическую базу.

Отдельного внимания заслуживает рейтинг качества жизни российских регионов, рассчитывавшийся Независимым институтом социальной политики (НИСП) в 2000-2005 гг. За исключением данного проекта, автору на сегодняшний день не удалось найти примеров

количественных исследований качества жизни в регионах России. В упомянутом проекте индекс сконцентрирован в первую очередь на проблемах переходного периода развития России. Он рассчитывается как среднее арифметическое из четырех частных индексов, один из которых – индекс здоровья – вычисляется как среднее из показателей ожидаемой продолжительности жизни и младенческой смертности. Однако и в случае с методикой НИСП число учитываемых статистических показателей невелико; кроме того, измерения качества жизни не возобновлялись с 2005 г.

Приступим к изложению авторской методики оценки качества жизни в регионах России, разработанной Лабораторией математических методов политического анализа и прогнозирования факультета политологии МГУ имени М.В.Ломоносова. В качестве рабочего определения качества жизни в рамках данного исследования использовано следующее. *Качество жизни – степень удовлетворения некоторого базового набора материальных и духовных потребностей индивида, характеризующая, с одной стороны, определенным уровнем благосостояния, с другой – наличием необходимой инфраструктуры и прочих условий для удовлетворения этих потребностей.*

Принципиальной особенностью авторской методологии построения индекса стал сознательный отказ от ориентации на субъективные оценки качества жизни – как самими гражданами, так и экспертами. Рейтинг качества жизни российских регионов, соответственно, построен исключительно на основании официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Ориентация на объективные статистические данные является более методологически корректной, исходя из поставленной перспективной цели исследования – оценки эффективности деятельности региональной администрации и политической системы России в целом на основании показателей качества жизни.

Основными компонентами индекса стали:

- *Качество жилищных условий населения (H)*. Это компонентный подиндекс, образующийся путем усреднения трех величин:

- *Наличие коммуникаций (A)*. В качестве операциональной переменной взят удельный вес общей жилой площади, оборудованной водопроводом.

- *Состояние жилищного фонда (D)*, измеряемое через удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади жилищного фонда. При этом показатель состояния жилищного фонда обратно пропорционален доле ветхого и аварийного жилья.

- *Обеспеченность населения жильем (R)*, мерой которой выступает общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя.
- *Величина и распределение доходов (I)*. Это также компонентный подиндекс, образуемый усреднением нескольких величин:
 - *Размер индивидуальных доходов (W)*, взятый как отношение среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму, установленному в регионе.
 - *Равенство в распределении доходов (G)*, - величина, обратная индексу концентрации доходов Джини.
 - *Отсутствие бедности (P)*. Величина, обратная доле населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума («за чертой бедности»).
- *Миграционная привлекательность региона (M)*. В основе данного показателя – стандартные коэффициенты миграционного прироста, представляющие собой разность между числом прибывших и ушедших на 10 000 человек населения территории.
- *Уровень выживаемости детей в возрасте до одного года* (обратный смертности в возрасте до одного года) (C). Это один из важнейших и общепризнанных в мире показателей качества жизни, учитывающий сразу две составляющие: качество медицинских услуг и здоровье родителей. Очевидна обратная связь между младенческой смертностью и качеством жизни региона.
- *Безопасность личности (B)*. Данный показатель обратно пропорционален такому традиционному индикатору, как уровень преступности – число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек населения.
- *Развитость рынков услуг (S)*, измеренная посредством переменной «объем платных услуг на душу населения». Как уже говорилось выше, качество жизни определяется не только общим уровнем благосостояния населения, но и наличием возможности «реализовать» этот уровень благосостояния. Соответственно, качество жизни связано с возможностью свободно приобрести необходимые услуги. Кроме того, он сильно коррелирует (коэффициент корреляции составляет 0,8 – 0,9 в разные годы) с размером валового регионального продукта на душу населения и в определенном смысле выступает субститутутом этого показателя².
- *Продолжительность жизни (L, средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении)*. Это общепринятый в мировой статистике показатель, вычисляемый на основе таблиц смертности. Вместе с тем, применительно к российским реалиям, важно понимать,

² Прямое использование ВРП на душу населения затруднено в связи с сильным «запаздыванием» расчета и официальной публикации данных.

что он по большому счету является функцией двух переменных: 1) качества медицинских услуг и 2) социокультурных особенностей территории.

• *Доступность рабочих мест* (J). Данный показатель является обратным по отношению к уровню безработицы, рассчитываемому как отношение численности безработных к численности экономически активного населения (в процентах). В настоящее время в ФСГС РФ при отнесении индивида к категории безработных приняты стандарты Международной организации труда (МОТ). Соответственно, данный показатель рассчитывается на основании опросных исследований, а не на основании данных государственной службы занятости.

Ежегодный индекс качества жизни (QL) является линейной функцией восьми переменных:

$$QL = \frac{H + I + M + C + B + S + L + J}{8}, \quad (1)$$

где $H = \frac{A + D + R}{3}$ (подиндекс жилищных условий),

$I = \frac{W + G + P}{3}$ (подиндекс распределения доходов)

Все компоненты индекса имеют равные веса, так как в противном случае необходимо было бы использовать экспертные оценки, что противоречит методологии данного проекта. Используются следующие материалы и базы данных Росстата (доступны на официальном сайте www.gks.ru или в публикациях ИИЦ «Статистика России»):

- Центральная база статистических данных;
- Мониторинг социально-экономического положения субъектов РФ;
- Доклад «Социально-экономическое положение России»;
- Социально-экономическое положение федеральных округов;
- Регионы России. Социально-экономические показатели.

Данные проанализированы за последние шесть лет: с 2003 по 2008 гг. включительно. Выбор таких хронологических рамок обусловлен двумя обстоятельствами. Во-первых, необходимостью иметь достаточные временные ряды для динамических сравнений; шестилетний период позволяет делать выводы об общих тенденциях развития качества жизни в современной России и ее субъектах. Во-вторых, по нашим оценкам, именно с 2003 г. ряд компонент индекса стабилизируется; например, прекращается массовый отток беженцев из Чеченской Республики в соседние регионы.

Очевидно, что компоненты индекса качества жизни имеют неодинаковую размерность. Для формирования общего индекса (1) необходимо привести их к некоторому сопоставимому виду. С этой целью в данном проекте использован метод *линейного масштабирования* (как и в проекте НИСП). Его суть состоит в том, чтобы отобразить значения каждого показателя в интервале от 0 до 1, сохраняя все пропорции между отдельными значениями. Таким образом, сохраняются все структурные характеристики исходного показателя.

В применяемой формуле масштабированное значение $X_i^{(ls)}$ получается в результате деления разности наблюдаемого X_i и минимального значения переменной на ее размах:

$$X_i^{(ls)} = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}} \quad (2)$$

При этом (опять же как и в проекте НИСП), максимумы и минимумы каждой переменной фиксируются для всего изучаемого временного периода. В ином случае полученные значения будут динамически несопоставимы.

В том случае, когда непосредственно измеряемый показатель отрицательно связан с качеством жизни (например, уровень безработицы), применяется обратное линейное масштабирование: полученный в линейном масштабе показатель вычитается из единицы:

$$X_i^{(1-ls)} = 1 - \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}$$

Не масштабируемый показатель – индекс концентрации доходов Джини. В этом случае в масштабировании нет необходимости, так как данная величина является стандартизованной и колеблется в интервале [0,1]. Также масштабирование не понадобилось в случае с показателем «доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума». Кроме того, полученные показатели качества жизни умножены на 100 и округлены до второго знака после запятой; это сделано исключительно для облегчения восприятия материала. С этой же целью наряду с абсолютными оценками качества жизни приводятся рейтинговые оценки – порядковые номера регионов в ранжированных рядах, причем значение 1 присваивается региону с наиболее высоким показателем качества жизни. Так, например, выглядят первая и последняя десятки субъектов федерации³ в 2008 г. (таблица 1):

³ Оценка качества жизни в Чеченской республике не производилась в силу отсутствия данных по некоторым показателям.

Таблица 1.

10 регионов с лучшими показателями качества жизни в 2008 г.			10 регионов с худшими показателями качества жизни в 2008 г.		
	Индекс качества жизни 2008 г.	Место в рейтинге 2008 г.		Индекс качества жизни 2008 г.	Место в рейтинге 2008 г.
Москва	79,35	1	Республика Ингушетия	57,55	73
Санкт-Петербург	75,33	2	Иркутская область	57,47	74
Московская область	71,07	3	Еврейская автономная область	57,4	75
Белгородская область	70,14	4	Курганская область	57,34	76
Республика Татарстан	69,3	5	Амурская область	56,69	77
Краснодарский край	69,01	6	Забайкальский край	55,46	78
Ханты-Мансийский авт. округ - Югра	68,09	7	Республика Калмыкия	54,99	79
Ямало-Ненецкий авт. округ	67,27	8	Республика Бурятия	54,88	80
Тюменская область	67,25	9	Республика Алтай	54,56	81
Республика Северная Осетия - Алания	67,03	10	Республика Тыва	48,04	82

Далее, разработаны инструменты оценки изменений качества жизни по отдельным регионам и России в целом. В данном случае мы обратим внимание на два показателя, позволяющих оценить динамику за весь рассматриваемый временной период (D2 и D4 в наших обозначениях). В обоих используется линейная аппроксимация (методом наименьших квадратов). Мерой изменения качества жизни региона за весь рассматриваемый временной период является производная подогнанной линейной функции, то есть угловой коэффициент.

$$D2_i = \frac{\partial QL^{(i)}}{\partial t}$$

Она показывает темп (скорость) изменения качества жизни региона во времени и

позволяет сравнивать регионы с точки зрения динамики данного показателя.

Проблема с показателем D2 состоит в том, что они не учитывают общестрановую динамику качества жизни. Очевидно, что за рассматриваемый период качество жизни в России в целом росло. Это обуславливает положительный знак производных всех регионов. Однако следует поставить вопрос так: как регионы России развивались «сами по себе», без влияния благоприятной российской тенденции? Для ответа на этот вопрос рассчитан показатель D4 с вычитанием федеральной тренда:

$$D4_i = \frac{\partial QL^{(i)}}{\partial t} - \frac{\partial QL^{(RF)}}{\partial t}$$

В таблице ниже (таблица 2) приводятся 10 лучших и 10 худших регионов по темпам роста качества жизни за период 2003 – 2008 гг. (с вычетом федерального тренда).

Таблица 2.

Первые 10 регионов по темпам роста качества жизни 2003-2008 гг.			Последние 10 регионов по темпам роста качества жизни 2003-2008 гг.		
Субъект Федерации	Темп роста с вычетом федерального тренда	Рейтинг темпов роста качества жизни	Субъект Федерации	Темп роста с вычетом федерального тренда	Рейтинг темпов роста качества жизни
Сахалинская область	1,41	1	Нижегородская область	-0,33	73
Чукотский авт. Округ	1,06	2	Пермский край	-0,34	74
Калининградская область	0,86	3	Амурская область	-0,40	75
Республика Ингушетия	0,75	4	Республика Северная Осетия – Алания	-0,41	76
Москва	0,72	5	Республика Марий Эл	-0,50	77
Республика Дагестан	0,64	6	Самарская область	-0,51	78
Санкт-Петербург	0,53	7	Республика Саха (Якутия)	-0,55	79
Ивановская область	0,50	8	Удмуртская Республика	-0,56	80
Республика Тыва	0,49	9	Ямало-Ненецкий авт. Округ	-0,66	81
Камчатский край	0,47	10	Республика Калмыкия	-0,70	82

Однако с точки зрения оценки потенциальных факторов дестабилизации и эффективности государственной политики наиболее перспективным нам представляется комплексный анализ, сочетающий в себе статическую (QL) и динамическую (D4) компоненты. И здесь следует констатировать следующую негативную тенденцию: *разрыв в уровне качества жизни между самыми успешными и самыми проблемными регионами, в целом, растет*. Федеральному центру и властям на местах пока не удается разорвать петлю положительной обратной связи, по определению заложенную в этом процессе. Данная тенденция накладывается на другую закономерность, теперь уже географического характера. Рассмотрим более внимательно регионы, *имеющие низкие оценки качества жизни и отстающие темпы их роста одновременно* (таблица 3).

Таблица 3.

Субъект РФ	QL 2008	Рейтинг QL 2008	D4	Рейтинг D4
Оренбургская область	62,65	53	-0,1168	57
Смоленская область	61,97	55	-0,0931	51
Красноярский край	61,76	56	-0,1262	59
Новгородская область	61,66	58	-0,2594	69
Архангельская область	61,11	60	-0,1505	60
Хабаровский край	60,93	61	-0,2242	66
Алтайский край	60,77	63	-0,173	64
Приморский край	60,58	64	-0,1183	58
Магаданская область	60,57	65	-0,2093	65
Удмуртская Республика	60,52	66	-0,5664	80
Астраханская область	60,13	67	-0,096	52
Республика Саха (Якутия)	59,78	68	-0,5524	79
Пермский край	59,14	71	-0,3424	74
Республика Марий Эл	58,70	72	-0,501	77
Иркутская область	57,47	74	-0,2845	71
Амурская область	56,69	77	-0,4018	75
Забайкальский край	55,46	78	-0,004	44
Республика Калмыкия	54,99	79	-0,7091	82
Республика Бурятия	54,88	80	-0,3086	72

Сразу бросается в глаза тот факт, что в этом неблагоприятном списке представлены практически *все основные регионы Дальнего Востока*. Таким образом, пока что (во всяком случае, на конец 2008 г.) активно декларируемая властными структурами политика приоритетного развития дальневосточных территорий практических результатов не принесла. Дестабилизирующие эффекты, «спрятанные» в обрисованной выше картине, в специальных пояснениях не нуждаются (с учетом близости Китая, проблем с российской идентичностью и

ряда других факторов, характерных для дальневосточных территорий).

В докладе были лишь самые первые, предварительные выводы. Более обстоятельный анализ влияния качества жизни в российских регионах на стабильность социального и политического развития впереди. Сама методика оценки качества жизни, разработанная Лабораторией математических методов политического анализа и прогнозирования факультета политологии МГУ, также открыта для обсуждения и корректив как в содержательной части, так и в части расчетных процедур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маликов Н.С. К вопросу о содержании понятия «качество жизни» и его измерению // Уровень жизни населения регионов России. 2002, № 2.
2. Ткачев А.Н., Луценко Е.В. Качество жизни населения как интегральный критерий оценки эффективности деятельности региональной администрации // Научный журнал КубГАУ. 2004, № 2(4).
3. World Health Organization. Quality of life group. What is it Quality of life? Wld. Hth. Forum. 1996. V.1. P. 29.
4. Индекс оценки качества жизни российских регионов Независимого института социальной политики // http://atlas.socpol.ru/indexes/index_life.shtml
5. Проект «Политический атлас современности» МГИМО(У) МИД РФ // <http://www.worldpolities.org>
6. Cobb C. Measurement Tools and the Quality of Life.// Redefining Progress. San Francisco, 2000. http://www.rprogress.org/publications/2000/measure_qol.pdf
7. Henderson H., Lickerman J., Flynn P., Calvert-Henderson Quality of Life Indicators: A New Tool for Assessing National Trends. Bethesda, Md.: Calvert Group, Ltd, 2000.
8. United Nations Development Programme. Human Development Indices // <http://hdr.undp.org/en/humandev/hdi/>